

Тань Цзы сделала небольшую паузу, а затем продолжила:

— Но в конце концов, я всего лишь девушка из деревни, которая приехала в город на заработки. Я прошла через множество трудностей, а семья Гу в Биньчжоу имеет вес и влияние. Как они могут позволить Гу Чжуню жениться на такой, как я?

Вэнь Юй сразу же возразил ей:

— Если чувства взаимны, никакие преграды не смогут помешать.

Тань Цзы стиснула зубы, не ответив, и провела пальцем по краю чашки. Затем она замолчала, её лицо потемнело, и в одно мгновение исчезла её юношеская невинность, уступив место сложному выражению, полному жизненного опыта. Они молча сидели рядом, и только когда приблизилось время съёмки, Тань Цзы наконец заговорила:

— Вэнь Юй, твоя уверенность и спокойствие в жизни исходят от чувства безопасности, которое тебе даёт Пэй Цзэ.

Вэнь Юй удивлённо замер, повернувшись к Тань Цзы.

Тань Цзы сбросила полотенце, собрала свои густые волосы в пучок и откровенно призналась:

— Я прошла через много трудностей, и до сих пор не могу оптимистично верить в то, что «в этом мире нет преград, которые нельзя преодолеть».

В то время Вэнь Юй думал, что «преграды», о которых говорила Тань Цзы, относятся к внешним факторам, например, к семье. Только через год, когда она и Гу Чжунь расстались, Вэнь Юй понял, что не все отношения способны спокойно принять и понять прошлое каждого человека.

— Гу Чжунь готов пойти на такие жертвы ради меня. Даже если это всего лишь порыв, вызванный страстью, я действительно счастлива, что он сказал это.

— Если бы я встретила его раньше, как бы всё изменилось.

Нанеся блеск для губ, Тань Цзы упёрлась руками в бока, подняла голову и устремила взгляд на роскошную хрустальную люстру. В её глазах отражались блестящие блики, и она тихо прошептала:

— Вэнь Юй, если бы ты заранее знал, что отношения закончатся расставанием, ты бы всё равно решился начать их?

Фотограф занял своё место, и Тань Цзы снова превратилась в милую и очаровательную девушку, словно только что проявленная меланхолия была всего лишь иллюзией Вэнь Юя. Она потянула его за руку, улыбнулась и с лёгкостью ответила на свой же вопрос:

— Первая любовь каждого всегда не слишком разумна, и в конце концов приходится испытать

немного боли. Но кто знает, может быть, мы встречаем тех, кому готовы отдать всё своё сердце, и это невозможно контролировать.

Тань Цзы вытянула руки, потянулась и, улыбаясь, сказала Вэнь Юю:

— Но если в жизни удаётся испытать чувство, основанное только на любви, то, вспоминая его «чистоту», наверное, будешь чувствовать утешение и радость.

Съёмочный процесс подходил к концу, до выселения из номера оставалось два часа. Ассистентка, любившая повеселиться, не могла усидеть на месте и, взяв инициативу в свои руки, предложила сыграть в «Правду или действие».

Вэнь Юй и Тань Цзы вернулись в номер последними, даже не успев переодеться, как ассистентка втянула их в круг, настаивая на участии в игре. Четыре колоды карт образовали круг, Вэнь Юй вытянул одну наугад — игра шла на сравнение значений, и тот, у кого оказывалась самая маленькая карта, выбирал «правду» или «действие». Ему повезло, и за несколько раундов он оставался в безопасности.

Тань Цзы вытянула карту дважды, оба раза выбирая «действие». Визажистка не проявила к ней жалости, заставив прыгнуть в бассейн в холодную погоду. Вэнь Юй нахмурился, предложив заменить задание, но прежде чем он закончил фразу, Тань Цзы распахнула стеклянную дверь и с разбега прыгнула в воду с громким всплеском.

Ассистентка вскрикнула:

— О, боже мой!

Визажистка испугалась:

— Я просто шутила, господа, быстрее принесите полотенце!

Вэнь Юй быстро среагировал. Как только Тань Цзы схватилась за металлический поручень у бортика и откинула волосы с лица, он сразу же укутал её в полотенце и тихо отчитал:

— Что за глупости?

Тань Цзы засмеялась:

— Это было круто, хочешь попробовать?

Вэнь Юй серьёзно посмотрел на неё:

— Девушкам особенно нельзя переохлаждаться, это очень вредно для здоровья. Разве ты этого не знаешь?

— Всё в порядке, — Тань Цзы плотно укуталась в полотенце и, не обращая внимания на замечания, босиком вернулась в комнату. — Со мной ничего не случится.

Остальные десять человек уже прошли круг, и теперь все объединились против Вэнь Юя, так как он ещё не подвергнулся «наказанию». Осталось всего восемь карт, и все взгляды устремились на карту в его руке. Затаив дыхание, они увидели, что это туз — он выиграл.

Комната взорвалась шумом, словно кипящее масло, Вэнь Юй с сожалением покачал головой и, чтобы угодить всем, выбрал «действие». Атмосфера внезапно остыла, все погрузились в молчание, ассистентка, подперев подбородок рукой, задумалась над тем, что бы такого заставить Вэнь Юя сделать, чтобы получить от этого удовольствие.

Фотограф неожиданно щёлкнул пальцами:

— Вчера я снимал несколько косплееров, и в моей сумке остался парик, который они забыли в студии. Я планировал вернуть его сегодня днём, но, может, сейчас...

Тань Цзы, только что вышедшая из душа, с силой распахнула дверь ванной:

— Да, да, да!

Женщины в комнате подхватили её энтузиазм, а Су Янь, сделав глоток горячего чая, сказал:

— Может, не стоит мучить Вэнь Юя?

Ассистентка с мольбой во взгляде посмотрела на Вэнь Юя, и он, не в силах отказать женщинам, кивнул:

— Ладно, я попробую.

Чёрный прямой парик, почти как у Тань Цзы. Когда она высушила и расчесала свои волосы, она помогла Вэнь Юю надеть парик, и комната наполнилась визгами. Фотограф мгновенно поднял камеру, и на первый взгляд они выглядели как две потрясающе красивые сестры.

Визажистка судорожно нажимала на кнопку телефона:

— Боже, это куда лучше, чем обычные фото!

Су Янь поправил очки, его глаза блестели, а кадык несколько раз сдвинулся.

Вэнь Юй с неловкостью закинул одну прядь волос за ухо, не понимая, что привлекательного в этом, но позволил им фотографировать, лишь сожалея, что не успел переодеться. Внезапно раздался звонок в дверь, ассистентка подбежала к ней, заглянула в глазок и быстро распахнула её:

— Пэй Цзэ, у нас для тебя сюрприз!

Вэнь Юй вздрогнул и, в панике встретившись взглядом с Пэй Цзэ, ясно увидел в его глазах огонь, который горел ярким пламенем.

Гу Чжунь внезапно выглянул из-за спины Пэй Цзэ, крикнул «жена!», а затем, повысив голос, воскликнул:

— Вот это да!

Вэнь Юй не ожидал, что Гу Чжунь придёт, и, испугавшись, быстро отвернулся, схватившись за голову, ему было действительно стыдно.

Гу Чжунь, продолжая выражать своё восхищение, подскочил к Тань Цзы и, как фокусник, вытащил синюю розу:

— Жена, я пришёл забрать тебя с работы.

— Опять тратишь деньги, — Тань Цзы с улыбкой приняла цветок и ткнула его в висок. — И не кричи так на людях.

Гу Чжунь пропустил это мимо ушей, снял рубашку и с гордостью показал Вэнь Юю свой ремень:

— Gucci, брендовый, дорогой, Тань Цзы купила мне.

Вэнь Юй сказал:

— Ты же богатый парень, как можешь позволять девушке тратить на тебя деньги?

— Вот именно, — Гу Чжунь обнял Тань Цзы, его движения были немного неловкими, но он явно хотел выразить свою любовь, и всем было видно, что он новичок в отношениях, наивный и милый. — Тань Цзы действительно любит меня.

Ассистентка, закатив глаза, вставила:

— Ну, хватит уже флиртовать.

Гу Чжунь беззаботно развёл руками:

— Я с радостью принимаю откровенную зависть одиноких.

Тань Цзы слегка ударила его:

— Прекрати, веди себя прилично.

Пэй Цзэ всё это время молчал, его уши словно не слышали других, а глаза были прикованы к Вэнь Юю, который чувствовал себя всё более неловко. Он сослался на необходимость переодеться и скрылся в ванной, а Пэй Цзэ последовал за ним, закрыв дверь. Вэнь Юй подумал: «Всё, конец», и, суетясь, схватил брюки, чтобы спрятаться у раковины.

Вэнь Юй предупредил:

— Снаружи мои коллеги, не делай ничего глупого.

Пэй Цзэ прислонился к двери, скрестил руки на груди и с лёгкой улыбкой сказал:

— Я не буду трогать тебя, переодевайся.

Вэнь Юй с сомнением посмотрел на Пэй Цзэ, неужели он сможет сдержаться? Когда он поднял руку, чтобы снять парик, низкий голос снова раздался:

— Не снимай, переодевайся так.

Вэнь Юй: ... Я так и знал.

Белая рубашка, джинсы — Вэнь Юй оделся и, нервничая, направился к Пэй Цзэ. Ванная была с сенсорным светом, и когда он приблизился, их лица оказались друг напротив друга. Внезапно свет погас, и только слабый луч из гостиной освещал лицо Вэнь Юя, делая его мягким и очаровательным. Пэй Цзэ затаил дыхание.

Пэй Цзэ быстро обнял его и с лёгким вздохом произнёс:

— Я однажды умру из-за тебя.

<http://bllate.org/book/15467/1371277>